

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

С. В. Чапнин

(Журнал Московской Патриархии)

РАЗГОВОР С ЧЕЛОВЕКОМ: ДИАЛОГ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ (БОГОСЛОВИЕ ОБЩЕНИЯ)

И в прошлом, и в настоящем разговор с человеком неразрывно связан с центральной задачей Церкви. Без обращения к человеку и само бытие Церкви невозможно. Созидание тела Христова как собрания верных, предполагает обращение к человеку, устройство его встречи с Богом в соединении с другими верными. Апостольское свидетельство Иоанна Богослова начинается так:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение - с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна». (1 Ин. 1, 1-4).

Апостол возвещает о Слове жизни для того, чтобы верные имели общение (общность) с теми, кто был рядом со Христом, ибо это в свою очередь залог общения со Отцом и Сыном. Здесь же важно отметить, что именно в этом общении раскрывается полнота человеческой радости.

Но что есть общение? Два подхода определяют это понятие.

Первый – опыт наших человеческих отношений с «другим», и о нем будет сказано ниже. Второй – наша вера в Троичного Бога, Который Сам есть общение. И в этой перспективе Церковь по преимуществу понимает общение. «Церковь как общение отражает существо Бога как общения»¹. Говоря о богословии общения, митрополит Иоанн Зизиулас и прот. Иоанн Бер говорят прежде всего об экклезиологии общения.

«Экклезиология общения легко сочетается с "евхаристической" экклезиологией, которую поддерживали многие православные в XX веке. Именно в таинстве Евхаристии, в событии общения *par excellence*, Церковь реализует свою истинную сущность, проявляя уже здесь и сейчас еще грядущее Царство»².

Общение и познание

¹ Иоанн (Зизиулас), митрополит Пергамский. Церковь как общение. SVTQ 38.1 (1994): 3-16. С. 8.

² Бер Иоанн, прот. Тринитарная сущность Церкви. Цит. по: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/trinitar.htm>
Ссылка проверена 30.10.2010

В XX веке в православном богословии - и еще более ярко в проповеди и катехизации³, - получила развитие тема богообщения, в свою очередь прочно связанная с опытом богопознания. Почему богообщение как понятие раскрывается именно в XX веке? Что изменилось в историческом бытии Церкви?

Познать в Священном Писании – это значит вступить в личное общение, получить конкретный экзистенциальный опыт, выйти за пределы отвлеченного знания. Евангельский метод познания выражен в Нагорной проповеди: Блаженны чистые сердцем, ибо тии Бога узрят (Мф. 5, 8).

Однако в эпоху Просвещения познание было редуцировано до совокупность процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира.

Призыв познать Бога оказался «зажат» в научной парадигме, для современного человека он утратил силу жизненной связи, конкретных личных отношений. Богопознание превращается в сумму теоретических знаний, уходит из сферы богословия в религиозную философию. Как восстановить традиционное библейское понимание? Православное богословие пошло по пути более ясного обозначения задачи и прямо засвидетельствовало необходимость устройства личных отношений с Богом, поставив ее как одну из центральных задач христианской жизни.

С этой точки зрения можно говорить о тождественности богопознания и богообщения в современном контексте.

Первый шаг на пути общения – встреча. Соответственно, на пути богообщения это встреча человека с Богом. И не случайно тема встречи актуализируется в проповеди митрополита Сурожского Антония и других известных проповедников и миссионеров XX века.

Опыт встречи в любви позволяет получить истинное знание: кто любит Бога, тому дано знание от Него (1 Кор. 8, 3). Не встретившись, невозможно полюбить. Не полюбив, невозможно принять дар истинного знания.

Непосредственным продолжением известных слов апостола Иоанна Богослова «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5) является важная интуиция об общении: «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1, 6-7). Ходить в свете, поступать по истине, очиститься от греха можно только имея общение со Христом.

Но наше исходное состояние очевидно. «Мы узники, свергнутые с неба, изгнанные из рая – непосредственного общения с Богом»⁴, - говорит схииеримандрит Софроний (Сахаров).

Разговор с человеком

В богообщении человек находит новое основание для всякой встречи и общения людей друг с другом и с творением. Человеческий опыт общения, наше общение с «другим», с ближним обретает новое качество, новое измерение. Совместное исповедание веры предполагает множество различных церковных форм

³ См. митр. Антоний Сурожский. О встрече; Аверинцев Сергей. Мы призваны в общение (http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_boge2/averincev_mi_prizvani_v_obshenie-all.shtml); Виктор (Мамонтов), архим. Таинство общения (http://www.damian.ru/new_statii/tainstvo_obshenia.html) и др.

⁴ Софроний (Сахаров), архим. Мысли о монашестве. // В кн.: Таинство христианской жизни. – Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троице Сергиева Лавра, 2009. – 272 с. – С. 23.

общения, разговора с человеком о едином на потребу. Оглашение, катехизация, исповедь, проповедь, духовная беседа, церковные собрания - приходские, епархиальные и общецерковные, традиционные средства массовой информации, заявляющие себя как «православные» или «церковные». При всем различии этих форм общения, невозможно утверждать, что проблемы как содержания, так и формы общения нашли свое убедительное решение. Скорее наоборот, нерешенных проблем слишком много, и они оказывают существенное влияние на устройство церковной жизни.

Зримым выражением проблем оглашения и катехизации стало широкое распространение в последние два десятилетия нового для Церкви понятия воцерковленный (об этом подробнее я скажу ниже). Выражением проблем, связанных с исповедью и духовной беседой, стало распространение такого явления как младостарчество. Проблемой церковных собраний стало отсутствие диалога, конструктивной дискуссии, и как следствие возникла готовность принять любое заранее подготовленное и одобренное начальством решение. Проблемой средств массовой информации стала подмена мнения Церкви мнением группы лиц, по сути дела манипуляция общественным мнением, идеологизация церковной жизни.

Воцерковление.

Церковный язык очень чутко реагирует на сложившиеся в церковной практике реалии. В частности, весьма существенной является новая самоидентификация членов Церкви, которая возникла в последние годы. Я имею в виду термин «воцерковленный», который сегодня достаточно широко используется для определения «качества веры».

Действительно, прежние определения «не работают». Крещенных много (крестят сегодня всех подряд и нередко без всякого оглашения), но большинство из них не молятся, не веруют во Христа как Спасителя. Христианин в XX веке стало сомнительной идентификацией, за которой многу скрываются не только члены Православной Церкви, но и представители других деноминаций и даже сектанты. Православный – в контексте распространенной концепции «русский, значит, православный», также мало говорит о «качестве веры» (среди сторонников такого подхода есть и «православные атеисты», и «православные коммунисты»).

Однако и воцерковленный – сложное понятие и с точки зрения современных церковных практик не такое однозначное, как может показаться на первый взгляд.

Опыт христианской жизни не исчерпывается «воцерковлением» в узком смысле этого слова, то есть ознакомлением с нравственными установками, церковными правилами и строем богослужбной жизни. Опыт «церковной жизни» без богообщения и богопознания ограничивает человека, не ведет его к свободе во Христе и в конечном итоге лишает возможности увидеть и осознать цель христианской жизни.

Дальнейшее исследование содержания понятия «воцерковленный» представляется важной как с научно-богословской, так и с миссионерской точки зрения.

Общение и технологии коммуникации

На этом фоне комплекс проблем, связанных с развитием электронной коммуникации, представляется глубоко второстепенным. Я не исключаю, что сегодня это действительно так. Но уже завтра ситуация может стремительно измениться. Может ли электронная коммуникация добавить что-то новое к уже

привычным нам формам церковного общения? Какие проблемы возникают при осмыслении опыта электронной коммуникации в Церкви?

В последние десятилетия мир сделал все возможное, чтобы дать людям огромный арсенал средств коммуникации и возможность легко и комфортно общаться друг с другом: электронная почта и мобильная связь, блоги и социальные сети, службы мгновенных сообщений, различные фото- и видеохостинги. Сегодня наши технические возможности многократно превосходят самые смелые ожидания прежних лет.

Однако всё, перечисленное выше, лишь технические средства. Насколько они доступны и удобны? В современной России лишь около 30% населения имеет возможность регулярно выходить в интернет. Из них, как показывают социологические исследования, не более трети потенциальной аудитории активно использует средства интернет-общения, еще треть участвует пассивно – читает, но в разговоре не участвует, еще одна треть считает такое общение для себя по разным причинам неудобным.

Таким образом, следует признать, что интернет-аудитория имеет достаточно специфический состав. Не все, имеющие доступ в интернет стремятся к общению в сети.

Тем не менее можно утверждать, что за последние 3-4 года в русскоязычном сегменте Сети сложилось церковное сообщество, которое последовательно обсуждает актуальные вопросы церковной жизни и делает свои выводы о ее развитии. Признает ли Церковь такое сообщество субъектом действия? Будут ли результаты интернет-дискуссий учитываться при разработке церковных документов? Исключить такую возможность нельзя, хотя вряд ли подобное «виртуальное братство» сможет действовать последовательно и слажено.

Что же можно сказать о качестве такого общения? В электронной коммуникации, где причудливо переплетается личное и публичное, еще более остро, чем прежде встают проблемы анонимности, псевдонимности, достоверности информации и различных манипуляций. Не случайно квазиправославные группы (противники ИНН и т.п.) успешно используют интернет для распространения своих идей и взглядов, формируя группы поддержки в регионах, куда физически добраться или доставить литературу крайне проблематично.

Широкое распространение получили безответственные высказывания, агрессивное поведение, оскорбления и даже клевета. К сожалению, опыт показывает, что это в полной мере относится к общению православных как между собой, так и с людьми не относящими себя к Православной Церкви.

Насколько мне известно, это утверждение верно не только в отношении интернет-сообществ, ведущих дискуссии на русском языке, но также и на английском.

Осваивая интернет, человек стремился к «безопасному» общению, но оказался еще более уязвимым и незащищенным, не говоря уже о вольном или невольном распространении персональных данных и конфиденциальной информации.

При всем богатстве возможностей, жажду общения электронная коммуникация не утоляет. Человек остается по-прежнему одинок. И дело не только в том, что, как заметил Бодрийяр «информации становится все больше, а смысла все меньше».

«Общение есть духовный феномен, выходящий за пределы органической природы, - отметил Николай Бердяев.- Общение, соединение

предполагает максимальную духовную общность... Выход из одиночества есть выход в дух»⁵.

Личное общение обретает новое измерение только в сопряжении с опытом молитвы и принятием дара общения, исходящего от Троицаго Бога.

⁵ Бердяев Н.А. Я и мир объектов. <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/40078>